

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 213

15 августа 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвокатов З., Х., представителя адвоката Ф. — адвоката Фо., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи ... районного суда города Москвы Б. от 22 апреля 2024 года (вх. № ...) в отношении адвокатов З. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Н. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Не. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), П. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Ф. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Х. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы)

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 19 июня 2024 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом З. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен ... проявлять уважение к суду ...»), выразившемся в том, что, участвуя в качестве защитника подсудимого М. по находящемуся в производстве ... районного суда города Москвы уголовному делу № ... по обвинению В., Л., Ви., М., Ни., Во., М., К., Е., Б., Щ., адвокат З.:

- не явился 27 марта 2024 года в судебное заседание ... районного суда города Москвы по вышеуказанному уголовному делу № ..., необоснованно отдав предпочтение участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве следственного отдела по городу ... ГСУ СК России по Московской области;

- не явился 04 апреля 2024 года в судебное заседание ... районного суда города Москвы по вышеуказанному уголовному делу № ..., необоснованно отдав предпочтение участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве;

2) о нарушении адвокатом З. положений п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании ..., а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд ...»), выразившемся в том, что, участвуя в качестве защитника подсудимого М. по находящемуся в производстве ... районного суда города Москвы уголовному делу № ... по обвинению В., Л., Ви., М., Ни., Во., М., К., Е., Б., Щ., адвокат З. заблаговременно не уведомил суд о невозможности явки в судебное заседание по вышеуказанному уголовному делу 11 апреля 2024 года в связи с профессиональной занятостью;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката З. по обращению судьи ... районного суда города Москвы Б. от 22 апреля 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

4) о нарушении адвокатом Н. положений п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании ..., а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд ...»), выразившемся в том, что, участвуя в качестве защитника подсудимого В. по находящемуся в производстве ... районного суда города Москвы уголовному делу № ... по обвинению В., Л., Ви., М., Ни., Во., М., К., Е., Б., Щ., адвокат Н.:

- заблаговременно не уведомила суд о невозможности явки в судебное заседание по вышеуказанному уголовному делу 14 марта 2024 года и 21 марта 2024 года в связи с профессиональной занятостью;

- заблаговременно не уведомила суд о невозможности своевременной явки (фактически опоздав не менее чем на 40 минут) в судебное заседание по вышеуказанному уголовному делу 11 апреля 2024 года в связи с профессиональной занятостью;

5) о нарушении адвокатом Н. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен ... проявлять уважение к суду ...»), выразившемся в том, что, участвуя в качестве защитника подсудимого В. по находящемуся в производстве ... районного суда города Москвы уголовному делу № ... по обвинению В., Л., Ви., М., Ни., Во., М., К., Е., Б., Щ., адвокат Н. не явилась

01 апреля 2024 года и 03 апреля 2024 года в судебное заседание ... районного суда города Москвы по вышеуказанному уголовному делу № ..., необоснованно отдав предпочтение участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования в качестве защитника Е. по уголовному делу, находящемуся в производстве следственного отдела по ... району СУ СК России по Республике Бурятия;

6) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Н. по обращению судьи ... районного суда города Москвы Б. от 22 апреля 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

7) о нарушении адвокатом Х. положений п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании ..., а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд ...»), выразившемся в том, что, участвуя в качестве защитника подсудимого М. по находящемуся в производстве ... районного суда города Москвы уголовному делу № ... по обвинению В., Л., Ви., М., Ни., Во., М., К., Е., Б., Щ., адвокат Х. вплоть до 25 марта 2024 года не уведомил суд о своей болезни, препятствующей его явке в судебное заседание по вышеуказанному уголовному делу 20 марта 2024 года, несмотря на наличие у него такой возможности;

8) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Х. по обращению судьи ... районного суда города Москвы Б. от 22 апреля 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

9) о нарушении адвокатом Ф. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен ... проявлять уважение к суду ...»), выразившемся в том, что, участвуя в качестве защитника подсудимой Ви. по находящемуся в производстве ... районного суда города Москвы уголовному делу № ... по обвинению В., Л., Ви., М., Ни., Во., М., К., Е., Б., Щ., адвокат Ф. не явилась 14 марта 2024 года в судебное заседание ... районного суда города Москвы по вышеуказанному уголовному делу № ..., необоснованно отдав предпочтение своему участию в проверке сообщения о преступлении в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ, в ОУР УВД по ... ГУ МВД РФ по городу Москве (...);

10) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ф. по обращению судьи ... районного суда города Москвы Б. от 22 апреля 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката

нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

11) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Не. по обращению судьи ... районного суда города Москвы Б. от 22 апреля 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

12) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по обращению судьи ... районного суда города Москвы Б. от 22 апреля 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокаты Н., Не. и П., своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии и извещенные надлежащим образом о месте, дате и времени рассмотрения дисциплинарного производства, в заседание Совета не явились, письменно ходатайствовали о рассмотрении дисциплинарного производства без их участия, своего отношения к заключению не высказали, участие представителей не обеспечили (вх. № ..., вх. № ..., вх. № ... соответственно).

Адвокат Ф. в заседание Совета также не явилась, обеспечила явку своего представителя – адвоката Фо.

Учитывая изложенные обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное дело в отсутствие неявившихся участников.

Адвокат З. в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии согласился и пояснил, что 11 апреля 2024 года, когда у него было параллельное судебное заседание в другом суде, судебное заседание в ... районном суде города Москвы не состоялось не только из-за его неявки, но и по иным причинам. На вопрос о том, каким образом он уведомил суд о невозможности своей явки в судебное заседание 04 апреля 2024 года, ответить затруднился.

Представитель адвоката Ф. – адвокат Фо. в заседании Совета сообщил, что его доверитель заключение Квалификационной комиссии получила, в целом с ним согласна. Дополнительно пояснил, что перед самим процессом 14 марта 2024 года судья Б., не уведомив остальных участников разбирательства, перенес судебное заседание на другое время, а у адвоката Ф. на это время уже были назначены процессуальные действия в Управлении МВД ... и судебное заседание по другому делу в 14 часов. В ... районном суде города Москвы судебное заседание должно было начаться в 10 часов, и адвокат Ф. после него могла принять участие во всех этих действиях, но в результате неожиданного и несогласованного с участниками переноса судьей

Б. судебного заседания на 16 часов адвокат Ф. не смогла успеть в это судебное заседание. Адвокаты – тоже люди, и у них есть своя работа. О невозможности своей явки в судебное заседание к 16 часам 14 марта 2024 года адвокат Ф. суд не уведомила.

Адвокат Х. в заседании Совета пояснил, что заключение Квалификационной комиссии получил, ознакомился, с выводами согласен. Пояснил, что рассчитывал на то, что другие адвокаты, знавшие о его болезни, проинформируют об этом суд.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами соглашается частично по основаниям, указанным ниже.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

С 20 мая 2020 года в производстве ... районного суда города Москвы находится уголовное дело № ... по обвинению В., Л., Ви., М., Ни., В., М., К., Е., Б., Щ. в совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

Защиту подсудимых Ни., М., В. и М. осуществляют защитники по назначению – соответственно адвокаты Не. с 01 сентября 2021 года, З. с 17 января 2024 года, Н. с 02 февраля 2024 года, Х. с 06 марта 2023 года. Защиту подсудимых Б. и Ви. осуществляют защитники по соглашению – соответственно адвокаты П. с 16 февраля 2022 года и Ф. с 26 мая 2020 года.

Заявителем в отношении вышеуказанных адвокатов выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что они неоднократно не являлись в судебные заседания, в том числе без объяснения причины, не осуществляют защиту, чем нарушают права подсудимых, целенаправленно затягивают рассмотрение уголовного дела, что, по мнению заявителя, выразилось в следующем:

адвокат Не., будучи надлежащим образом извещена, не явилась в судебные заседания 08, 14, 26 февраля, 11 апреля 2024 года, а также подала в суд ходатайство о том, что с 22 апреля 2024 года по 08 мая 2024 года будет находиться в отпуске, в связи с чем явиться в судебное заседание не сможет;

адвокат З., будучи надлежащим образом извещен, не явился в судебные заседания 29 января, 01, 14, 26, февраля, 25, 27 марта, 04, 11 апреля 2024 года;

адвокат Н., будучи надлежащим образом извещена, не явилась в судебные заседания 07, 26 февраля, 06, 14, 21, 25 марта, 01, 03, 10, 11, 17 апреля 2024 года;

адвокат Х., будучи надлежащим образом извещен, не явился в судебные заседания 08, 29 февраля, 14, 20 марта, 11 апреля 2024 года;

адвокат П., будучи надлежащим образом извещен, не явился в судебные заседания 10 января, 01, 26, 29 февраля, 06, 14, 25, 27, 28 марта, 01, 03, 04 апреля 2024 года;

адвокат Ф., будучи надлежащим образом извещена, не явилась в судебные заседания 15, 29 января, 14 марта, 08, 10, 11 апреля 2024 года.

Рассматривая выдвинутые заявителем в отношении адвокатов дисциплинарные обвинения, Совет отмечает следующее.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что судебные заседания 10, 15, 29 января, 01, 07, 08, 14, 26, 29 февраля, 06, 25, 27, 28 марта и 17 апреля 2024 года не состоялись в связи с неявкой в каждое из них кого-либо из подсудимых в связи с болезнью либо отсутствием доставки в суд.

В соответствии с ч. 1 ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство уголовного дела проводится при обязательном участии подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных частями четвертой и пятой настоящей статьи. При этом случаи, предусмотренные частями четвертой и пятой ст. 247 УПК РФ, по уголовному делу № ... отсутствуют.

Согласно ч. 2 ст. 247 УПК РФ, при неявке подсудимого рассмотрение уголовного дела должно быть отложено.

При указанных обстоятельствах судебные заседания в указанные даты заведомо не могли состояться по указанной причине и независимо от явки или неявки кого-либо из защитников. Следовательно, неявка адвокатов Не., З., Н., Х., П., Ф. в дни, когда не являлись подсудимые, к каким-либо негативным последствиям, в том числе срыву судебного заседания, привести не могла, и их профессиональное поведение в данной части не может рассматриваться как проявление неуважения к суду.

Поскольку защитники подсудимых обменивались между собой информацией по вопросам, связанным с судебным разбирательством по делу (что соответствует сложившимся обычаям адвокатской практики по уголовным делам с большим количеством участников), им заранее становилось известно о заболевании кого-либо из подсудимых. Это давало защитникам основание для вывода о том, что в соответствии с приведенными требованиями законодательства судебное заседание будет отложено.

При таких обстоятельствах, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, не усматривает дисциплинарных нарушений в части неявок в судебное заседание адвокатов:

З. – 29 января, 01, 14 и 26 февраля, 25 марта 2024 года;

Н. – 07 и 26 февраля 2024 года, 06 и 25 марта, 17 апреля 2024 года;

Не. – 08, 14 февраля и 26 февраля 2024 года;

П. – 10 января, 01, 26 и 29 февраля, 06, 25 и 28 марта 2024 года;

Ф. – 15 и 29 января 2024 года;

Х. – 08 и 29 февраля 2024 года.

Рассматривая выдвинутые в отношении адвоката З. дисциплинарные обвинения в его неявках в качестве защитника подсудимого М. в судебные заседания 27 марта, 04 и 11 апреля 2024 года, когда все подсудимые по уголовному делу в судебное заседание прибыли, Совет отмечает следующее.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что свою неявку в это судебное заседание адвокат З. объяснил тем, что принимал в указанную дату участие в процессуальных действиях по уголовному делу в следственном отделе по городу ... Московской области ГСУ СК России по

Московской области. Указанное обстоятельство подтверждено документально, и о своей профессиональной занятости адвокат З. уведомил судью Б. письменным ходатайством 26 марта 2024 года.

Согласно Разъяснению Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» № 01/18, утвержденному Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018 года, по общему правилу при совпадении даты следственных действий с датой судебного заседания адвокат должен отдать приоритет участию в судебном заседании, заблаговременно уведомив об этом дознавателя, следователя и согласовав с ними новую дату проведения следственных действий.

Совет в этой связи отмечает, что указание на общее правило, в частности, означает, что из него при наличии оснований возможны исключения, и оно не должно применяться механически в каждом случае. Так, адвокат в исключительных случаях вправе отдать приоритет участию в следственных или иных процессуальных действиях, если его неявка для участия в них будет иметь значительные негативные последствия для его доверителя.

Однако поскольку таких исключительных обстоятельств в рассматриваемой ситуации не установлено, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает неуважительной причину неявки адвоката З. в судебное заседание 27 марта 2024 года и приходит к выводу о допущенном им в данной части неуважении к суду, то есть нарушении ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

К иному выводу Совет, не соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит относительно неявки адвоката З. в судебное заседание 04 апреля 2024 года. Из материалов дисциплинарного производства следует, что в этот день по уголовному делу № ..., расследуемому УВД по ЮВАО ГУ МВД России по городу Москве, было назначено окончание ознакомления обвиняемого и его защитника – адвоката З. с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ.

В соответствии с ч. 4 ст. 217 УПК РФ по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь выясняет, какие у них имеются ходатайства или иные заявления, какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты. Кроме того, следователем разъясняются обвиняемому его права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ, и выясняется его желание или нежелание этими правами воспользоваться. Эти процессуальные действия и решения являются юридически значимыми и влекут существенные последствия для эффективности защиты в ходе судебного разбирательства по делу. Именно по этим причинам явка адвоката З. для участия в выполнении требований, предусмотренных ч. 4 и 5 ст. 217 УПК РФ, была приоритетной по сравнению

с участием в одном из многочисленных судебных заседаний по уголовному делу, рассматривавшемся под председательством судьи Б. По мнению Совета, эта ситуация с полным основанием может быть отнесена к числу исключений из общего правила о приоритетности судебных заседаний по отношению к следственным и иным процессуальным действиям, предусмотренному приведенным выше Разъяснением Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» № 01/18.

Вместе с тем, адвокат З. уведомил председательствующего судью Б. об уважительности причины своей неявки в это судебное заседание, представив подтверждающий документ, однако сделал это не ранее дня судебного заседания – 04 апреля 2024 года, что не может расцениваться как надлежащее заблаговременное уведомление, особенно учитывая, что адвокат З. имел возможность уведомить суд раньше, поскольку располагал соответствующей информацией.

Давая оценку описанной совокупности обстоятельств, связанных с неявкой адвоката З. в судебное заседание 04 апреля 2024 года, Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом З. анализируемыми действиями положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалифицирует его профессиональное поведение в данной части как нарушение положений п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в неуведомлении суда заблаговременно о своей неявке в судебное заседание по уважительной причине.

Обстоятельства совершенного адвокатом З. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката позволяют Совету признать этот проступок малозначительным, не порочащим его честь и достоинство, не умаляющим авторитет адвокатуры и не причинившим какого-либо вреда его подзащитному М., который с жалобой не обращался, или адвокатской палате. В силу этого Совет полагает возможным применить в данной части п. 2 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате, и прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката З. в части его неявки 04 апреля 2024 года в судебное заседание по указанному основанию.

Неявку в судебное заседание 11 апреля 2024 года адвокат З. обосновал профессиональной занятостью в ... районном суде города Москвы, представив соответствующее документальное подтверждение. Выбор в

пользу участия в указанном судебном заседании адвокат З. обосновал тем, что ему было известно о профессиональной занятости в этот день защитника подсудимого Ни. – адвоката Не. в Первом апелляционном суде общей юрисдикции, а защитника подсудимого М. – адвоката Х. в суде города ...

Между тем, указанные обстоятельства не освобождали адвоката З. от заблаговременного уведомления ... районного суда города Москвы о своей неявке 11 апреля 2024 года по уважительной причине. Однако доказательств такого уведомления в материалах дисциплинарного производства не содержится. Учитывая вышеизложенное, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии в том, что адвокатом З. в данной части также нарушены положения п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассматривая выдвинутые в отношении адвоката Н. дисциплинарные обвинения в ее неявках в качестве защитника подсудимого В. в судебные заседания 14 и 21 марта, 01, 03, 10 и 11 апреля 2024 года Совет отмечает следующее.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что неявка адвоката Н. в судебное заседание 14 марта 2024 года обусловлена тем, что заранее назначенное время начала этого судебного заседания было перенесено председательствующим судьей с 10 на 16 часов. При этом профессиональная занятость защитников в это время судом не учитывалась. Между тем, на 13 часов 40 минут в Московском городском суде было назначено судебное заседание по уголовному делу в отношении О., защитником которой являлась адвокат Н. С учетом этих обстоятельств адвокат Н. обоснованно сочла для себя приоритетным участие 14 марта 2024 года в ранее назначенном судебном заседании Московского городского суда.

Совет отмечает, что хотя в указанных обстоятельствах у адвоката Н. оставалось мало времени для уведомления ... районного суда города Москвы о своей неявке в 16 часов судебное заседание, она не предпринимала попыток такого уведомления каким-либо способом. Поэтому Совет, соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии о наличии в действиях адвоката Н. признаков нарушения ч. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, признает совершенный адвокатом Н. проступок малозначительным, а дисциплинарное производство в части ее неявки 14 марта 2024 года в судебное заседание ... районного суда города Москвы – подлежащим прекращению по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Неявка адвоката Н. в судебное заседание 21 марта 2024 года также была обусловлена ее профессиональной занятостью по уголовному делу в ... городском суде, что подтверждается материалами дисциплинарного производства. Однако сведения о заблаговременном уведомлении адвокатом Н. ... районного суда города Москвы о ее неявке в судебное заседание в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

В части, касающейся неявки в судебное заседание 11 апреля 2024 года, назначенное на 12 часов, адвокат Н. пояснила, что из-за участия в судебном заседании у мирового судьи судебного участка № ... судебного района

Московской области, начавшегося в 11 часов, она прибыла в ... районный суд города Москвы с опозданием на 40 – 45 минут, однако к тому времени судом уже было принято решение об отложении судебного заседания. Пояснения адвоката о заблаговременном уведомлении ею сотрудника ... районного суда города Москвы о своем опоздании Совет признает несостоятельными, поскольку такой телефонный звонок адвокатом Н. был сделан лишь в 12 часов 08 минут, то есть после наступления времени начала судебного заседания.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом Н. 21 марта 2024 года и 11 апреля 2024 года положений ч. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при описанных обстоятельствах.

Неявка адвоката Н. в судебное заседание 01 и 03 апреля 2024 года обусловлена ее участием в проведении следственных действий по уголовному делу в другом регионе Российской Федерации, о чем адвокат Н. заблаговременно – 29 марта 2024 года уведомила судью ... районного суда города Москвы Б.

Совет отмечает, что такой выбор приоритетов адвокатом Н. противоречит приведенным выше требованиям Разъяснения № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью». Кроме того, направленное ею судье ... районного суда города Москвы Б. уведомление не содержало обоснования выбора адвокатом участия в следственных действиях в ущерб участию в судебном заседании в силу каких-либо исключительных обстоятельств (например, безотлагательности или особой важности следственных действий, невозможности их переноса на другую дату).

Указанное поведение адвоката Н. свидетельствует о проявлении ею неуважения к суду, то есть о нарушении положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Неявка адвоката Н. в судебное заседание 10 апреля 2024 года была обусловлена ее профессиональной занятостью в ... районном суде города Москвы по другому уголовному делу. В материалах дисциплинарного производства содержится копия письменного ходатайства адвоката Н. от 09 апреля 2024 года, которым она заблаговременно уведомила ... районный суд города Москвы о своей профессиональной занятости 10 апреля 2024 года.

При данных обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката Н. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в части ее неявки в судебное заседание 10 апреля 2024 года.

Рассматривая выдвинутые в отношении адвоката Х. дисциплинарные обвинения в его неявках в качестве защитника подсудимого М. в судебное

заседание ... районного суда города Москвы 14 и 20 марта, 11 апреля 2024 года, Совет отмечает следующее.

О своих неявках 14 марта 2024 года и 11 апреля 2024 года в связи с профессиональной занятостью в судах другого региона адвокат Х. заблаговременно уведомил судью ... районного суда города Москвы Б., подробно изложив в письменных ходатайствах причины неявки и просьбу о переносе судебных заседаний на другие даты. Профессиональная занятость адвоката Х. в указанные дни в других судах в результате дисциплинарного разбирательства подтверждена, при этом не установлено обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности адвоката Х. при выборе приоритета своей профессиональной занятости.

Учитывая вышеизложенное, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии об отсутствии в действиях адвоката Х. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в связи с его неявками в судебное заседание ... районного суда города Москвы 14 марта и 11 апреля 2024 года.

К другому выводу Совет приходит относительно неявки адвоката Х. в судебное заседание 20 марта 2024 года.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в период с 19 по 21 марта 2024 года адвокат Х. не мог осуществлять профессиональную деятельность в связи с заболеванием. Однако, имея реальную возможность заблаговременно, до начала назначенного на 20 мая 2024 года судебного заседания, надлежащим образом уведомить суд о своей неявке в связи с заболеванием, адвокат Х. этого не сделал. Ссылка адвоката Х. на размещение им в групповом чате мессенджера WhatsApp, участниками которого являются защитники подсудимых по делу, сообщения о своей болезни и предстоящей неявке в судебное заседание, не свидетельствует о надлежащем уведомлении суда, которое должно делаться адвокатом лично во всех случаях, когда он имеет такую возможность. В связи с этим Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о наличии в действиях адвоката Х. нарушения предписаний п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в неуведомлении заблаговременно ... районного суда города Москвы о невозможности явки в судебное заседание 20 марта 2024 года в связи с заболеванием.

Вместе с тем, учитывая, что адвокат Х. предпринимал попытки опосредованного уведомления суда, а впоследствии представил суду документальное подтверждение уважительности причины неявки, Совет полагает возможным признать совершенный им проступок малозначительным и прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассматривая выдвинутые в отношении адвоката Ф. дисциплинарные обвинения в ее неявках в качестве защитника подсудимого Ви. в судебные

заседания ... районного суда города Москвы по уголовному делу № ... 14 марта, 08, 10 и 11 апреля 2024 года, Совет отмечает следующее.

Неявки адвоката Ф. в судебные заседания 08, 10 и 11 апреля 2024 года были связаны с ее нахождением в отпуске, о котором она заблаговременно в письменном виде уведомила судью ... районного суда города Москвы Б., одновременно заявив ходатайство об отложении судебного заседания, назначенного на 08 апреля 2024 года, на другую дату. Факт нахождения адвоката Ф. в указанный период в отпуске в результате дисциплинарного разбирательства подтвержден.

Учитывая, что судебное разбирательство по уголовному делу № ... длится с 20 мая 2020 года, участвующий в нем адвокат, безусловно, вправе реализовать гарантированное ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации право на отдых, и такая причина неявки в судебные заседания признается Советом уважительной. Право адвоката на отпуск (отдых) предусмотрено и п. 3 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому при использовании права на отпуск (отдых) адвокат должен принять меры к обеспечению законных прав и интересов доверителя.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф. в части ее неявок в судебные заседания 08, 10 и 11 апреля 2024 года в связи с отсутствием в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Касательно неявки адвоката Ф. в судебное заседание 14 марта 2024 года Совет отмечает следующее.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что адвокат Ф. распределила свою профессиональную занятость в этот день таким образом, что в 10 часов ею было запланировано участие в судебном заседании ... районного суда города Москвы по уголовному делу № ..., а в 14 часов – участие в ОУР УВД по ... ГУ МВД РФ по городу Москве для оказания юридической помощи другому доверителю, с которым у нее заключено соответствующее соглашение. Это время было ею заранее, после неоднократных переносов, согласовано с доверителем и сотрудниками указанного УВД.

Однако, как указано выше, 14 марта 2024 года судья ... районного суда города Москвы Б., вопреки заранее согласованному с защитниками времени начала судебного заседания, без какого-либо согласования с участниками и без учета их занятости перенес его на 16 часов, что для адвоката Ф. создало ситуацию невозможности участия в этом судебном заседании. В описанной ситуации Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии, усмотревшей в действиях адвоката Ф. неуважение к суду, то есть нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку эта ситуация была создана самим судом. Совет признает такую правовую

квалификацию действия (бездействия) адвоката ошибочной и признает причину неявки адвоката Ф. в судебное заседание уважительной.

Вместе с тем, доказательств уведомления адвокатом Ф. суда о своей неявке в судебное заседание 14 марта 2024 года по уважительной причине материалы дисциплинарного производства не содержат, что свидетельствует о нарушении ею требований ч. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката. Обстоятельств, исключавших для адвоката Ф. возможность такого уведомления суда, в результате дисциплинарного разбирательства не установлено.

Однако совокупность описанных обстоятельств позволяет Совету признать дисциплинарный проступок адвоката Ф. малозначительным, не порочащим ее честь и достоинство, не умаляющим авторитет адвокатуры и не причинившим какого-либо вреда его подзащитному или адвокатской палате, а дисциплинарное производство в этой части подлежащим прекращению по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассматривая выдвинутые в отношении адвоката Не. дисциплинарные обвинения в ее неявках в качестве защитника подсудимого Ни. в судебное заседание ... районного суда города Москвы по уголовному делу № ... 11 апреля 2024 года, а также в подаче ею в суд письменного уведомления о нахождении в отпуске с 22 апреля по 08 мая 2024 года Совет отмечает следующее.

Решение о назначении судебного заседания на 11 апреля 2024 года судьей Б. было принято за день до указанной даты, т.е. 10 апреля 2024 года. В этот же день адвокат Не. заявила председательствующему судье Б. письменное ходатайство, которым просила перенести назначенное на 11 апреля 2024 года судебное заседание на более позднюю дату в связи с ее профессиональной занятостью 10 апреля 2024 года в ранее назначенном судебном заседании ... апелляционного суда общей юрисдикции по материалу о продлении срока содержания под стражей подзащитному адвоката Не. по другому уголовному делу. Указанное ходатайство адвоката Не. судом было получено и фактически удовлетворено, поскольку судебное заседание было отложено на 15 апреля 2024 года. Факт участия адвоката Не. 11 апреля 2024 года в судебном заседании Первого апелляционного суда общей юрисдикции в результате дисциплинарного разбирательства подтвержден.

Совет признает, что в данном случае адвокат Не. обоснованно отдала приоритет участию в судебном заседании ... апелляционного суда общей юрисдикции, поскольку в нем подлежал рассмотрению материал, касающийся проверки законности и обоснованности ограничения конституционного права подзащитного адвоката Не. на свободу, и оно было назначено ранее назначения даты судебного заседания ... районного суда города Москвы по уголовному делу № ...

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об отсутствии в действиях адвоката Не. в

данной части нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении дисциплинарного обвинения в подаче адвокатом Не. ходатайства, которым она сообщила суду, что в период с 22 апреля по 08 мая 2024 года будет находиться в отпуске, и просила отложить судебные заседания, назначенные на эти даты.

Как уже отмечено выше, судебное разбирательство по уголовному делу № ... длится с 20 мая 2020 года, то есть на протяжении почти четырех лет. Адвокат Не. осуществляет защиту подсудимого по указанному уголовному делу с 31 августа 2021 года, т.е. на протяжении почти трех лет. Такая длительность судебного разбирательства по уголовному делу не должна нарушать гарантированного ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации права адвоката-защитника на отдых, а реализация этого права не может рассматриваться как неуважение к суду.

Право адвоката на отпуск (отдых) предусмотрено и п. 3 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому при использовании права на отпуск (отдых) адвокат должен принять меры к обеспечению законных прав и интересов доверителя. Эта обязанность адвокатом Не. исполнена надлежащим образом путем заблаговременного письменного уведомления суда о нахождении в отпуске с 22 апреля 2024 года по 08 мая 2024 года.

Рассматривая выдвинутые в отношении адвоката П. дисциплинарные обвинения в его неявках в качестве защитника подсудимого Б. в судебное заседание ... районного суда города Москвы по уголовному делу № ... 14 марта, 01, 03 и 04 апреля 2024 года, Совет отмечает следующее.

Как указано выше, время начала назначенного на 14 марта 2024 года судебного заседания было без каких-либо согласований с участниками перенесено судьей Б. с 10 на 16 часов.

Добросовестно распределив свою профессиональную занятость на 14 марта 2024 года и заранее приобретя авиабилеты на рейс, вылетающий в 20 часов 15 минут из Москвы в Красноярск, где адвокат П. 15 марта 2024 года должен был принять участие в судебном заседании ... районного суда города Красноярска, он не мог знать о неожиданном изменении времени начала судебного заседания, которое поставило под угрозу его своевременное прибытие в аэропорт для вылета в Красноярск. Узнав о переносе времени начала судебного заседания, адвокат П. немедленно уведомил судью Б. о своем предстоящем вылете в Красноярск для участия в ранее назначенном на 9 часов 30 минут 15 марта 2024 года судебном заседании. Такое профессиональное поведение адвоката не может рассматриваться как проявление неуважения к суду и не содержит какого-либо иного нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Неявка же адвоката П. в судебные заседания 01, 03 и 04 апреля 2024 года была обусловлена его нахождением в отпуске, о чем адвокат

надлежащим образом уведомил суд более чем за два месяца до начала отпуска.

Что касается самого факта ухода адвоката П. в отпуск в период судебного разбирательства, то, как уже отмечено выше, это является реализацией адвокатом гарантированного ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации права на отдых. Приведенные выше требования п. 3 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката также соблюдены адвокатом П.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката П. в отношении всех выдвинутых в отношении него дисциплинарных обвинений вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности в отношении адвокатов З., Н., Х. за допущенные ими дисциплинарные нарушения, Совет отмечает, что они совершены адвокатами по грубой неосторожности, в результате халатного отношения к профессионально-этическим предписаниям в части взаимоотношений с судом. Вместе с тем, Совет учитывает, что эти нарушения не привели к нарушению права их доверителей на защиту, адвокаты нарушения признали, предыдущих дисциплинарных взысканий не имеют. Совет также принимает во внимание повышенную профессиональную нагрузку на адвокатов в связи с особой длительностью и сложностью судебного разбирательства по данному делу. С учетом этой совокупности обстоятельств Совет приходит к выводу о применении к каждому из адвокатов меры дисциплинарной ответственности в виде замечания, как наиболее соответствующей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2, пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату З. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за:

нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен ... проявлять уважение к суду ...»), выразившееся в том, что, участвуя в качестве защитника

подсудимого М. по находящемуся в производстве ... районного суда города Москвы уголовному делу № ... по обвинению В., Л., Ви., М., Ни., Во., М., К., Е., Б., Щ., он не явился 27 марта 2024 года в судебное заседание по вышеуказанному делу, необоснованно отдав предпочтение участию в качестве защитника по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве следственного отдела по городу ... Московской области ГСУ СК России по Московской области;

нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании..., а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд...»), выразившееся в том, что, участвуя в качестве защитника подсудимого М. по тому же уголовному делу, он заблаговременно не уведомил суд о невозможности явки в судебное заседание 11 апреля 2024 года в связи с профессиональной занятостью.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката З. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи ... районного суда города Москвы Б. от 22 апреля 2024 года (вх. № ...):

в части его неявки в связи с профессиональной занятостью 04 апреля 2024 года в судебное заседание ... районного суда города Москвы по вышеуказанному уголовному делу без надлежащего уведомления суда – вследствие малозначительности допущенного им нарушения требований п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной деятельности адвоката. Указать адвокату З. на допущенное нарушение;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Применить к адвокату Н. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за:

нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании ..., а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд ...»), выразившееся в том, что, участвуя в качестве защитника подсудимого В. по находящемуся в производстве ... районного суда города Москвы уголовному делу № ... по обвинению В., Л., Ви., М., Ни., Во., М., К., Е., Б., Щ., она:

заблаговременно не уведомила суд о невозможности явки в судебное заседание по вышеуказанному уголовному делу 21 марта 2024 года в связи с профессиональной занятостью и о невозможности своевременной явки

(фактически опоздав не менее чем на 40 минут) в судебное заседание 11 апреля 2024 года в связи с профессиональной занятостью;

нарушение п. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен ... проявлять уважение к суду ...»), выразившееся в том, что, участвуя в качестве защитника подсудимого В. по тому же уголовному делу, она не явилась 01 и 03 апреля 2024 года в судебное заседание по нему, необоснованно отдав предпочтение участию в качестве защитника Е. по уголовному делу, находящемуся в производстве следственного отдела по ... району СУ СК России по Республике Бурятия.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Н. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи ... районного суда города Москвы Б. от 22 апреля 2024 года (вх. № ...):

в части ее неявки в связи с профессиональной занятостью 14 марта 2024 года в судебное заседание по вышеуказанному уголовному делу без надлежащего уведомления суда – в связи с малозначительностью допущенного адвокатом Н. нарушения п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной деятельности адвоката. Указать адвокату Н. на допущенное нарушение;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Х. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи ... районного суда города Москвы Б. от 22 апреля 2024 года (вх. № ...):

в части нарушения п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в том, что, участвуя в качестве защитника подсудимого М. по находящемуся в производстве ... районного суда города Москвы уголовному делу № ... по обвинению В., Л., Ви., М., Ни., Во., М., К., Е., Б., Щ., он вплоть до 25 марта 2024 года не уведомил суд о своей болезни, препятствующей его явке в судебное заседание 20 марта 2024 года, несмотря на наличие у него такой возможности, – вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка. Указать адвокату Х. на допущенное нарушение;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ф. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи ... районного суда города Москвы Б. от 22 апреля 2024 года (вх. № ...):

в части ее неявки в связи с профессиональной занятостью 14 марта 2024 года в судебное заседание ... районного суд города Москвы в качестве защитника подсудимой Ви. по находящемуся в производстве ... районного суда города Москвы уголовному делу № ... по обвинению В., П., Л., Ви., М., Ни., В., М., К., Е., Б., Щ. без надлежащего уведомления суда – вследствие малозначительности допущенного нарушения п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной деятельности адвоката. Указать адвокату Ф. на допущенное нарушение;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Не. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и П. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи ... районного суда города Москвы Б. от 22 апреля 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) каждого из адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков